

Дафна не слишком мягко затащила Гарри в соседнюю спальню. Беглый взгляд вокруг сказал ему, что это была спальня ее детства; фотографии на стене были достаточным доказательством этого. Но именно взрослая Дафна и ее суровый взгляд привлекли его внимание в настоящем.

"Ты действительно отшлепал мою мать и трахнул Нарциссу в лицо у нее на глазах?" - спросила она угрожающе. Гарри кивнул, ничуть не смущенный ее гневом.

"Да, но не раньше, чем она даст мне знать, что ты издеваешься над ней по поводу того, что я уже довольно давно наказываю ее", - сказал он с ухмылкой. "А что касается Нарциссы, она умоляла меня трахнуть ее в лицо и требовала, чтобы я был с ней как можно грубее. Вряд ли я мог ее разочаровать, не так ли? Я думаю, что единственная проблема здесь, по крайней мере для тебя, заключается в том, что тебя оставили заниматься скучной бумажной работой, пока мы веселились."

Она покраснела, а он засмеялся и дернул ее за мантию. Она настороженно посмотрела на него, вероятно, потому, что затащила его сюда прямо перед ужином и не хотела сейчас пытаться что-то втиснуть. Он продолжал идти, несмотря ни на что.

"Ты действительно шлюха, как и твоя сестра", - сказал он, снимая с нее мантию. Он опустил ее до самых пяток и решил втереться в нее. "Теперь ты выглядишь точно так же, как твоя мать, когда она перелезла через мои колени. Черные босоножки на каблуках и абсолютно ничего больше." Дафна выглядела удивленной его словами, но она тоже выглядела возбужденной.

Он грубо поцеловал ее в губы, и она громко застонала в ответ на поцелуй и попыталась обвить руками его шею. Но он схватил их обеими руками, одной рукой заломил ей за спину, а другой схватил ее за длинные светлые волосы и сильно дернул, чтобы она посмотрела на него.

"Если ты хотела, чтобы у другого члена семьи Гринграсс была красная задница и вся в моей сперме, ты должна была сказать мне раньше", - сказал он ей. Она потерла бедра друг о друга в явном возбуждении, заставив его рассмеяться. "Я действительно влюбилась в трех самых странных ведьм в мире." Он снова поцеловал ее, и на этот раз поцелуй был мягче и гораздо нежнее.

"Я так сильно тебя люблю", - выдохнула она, когда он отстранился.

"Забавно слышать это после того, что произошло ранее с твоей матерью", - сказал он с ухмылкой. Она хихикнула.

"Мама сказала, что папа повеселился с каким-то ковром вейл во время своей последней деловой поездки, с ее благословения", - сказала она. "У него не было проблем с тем, чтобы она тоже развлекалась по-своему. Мои родители такие же дикие, как мы с Асторией."

"Не совсем", - сказал Гарри, думая о некоторых вещах, которые они делали вместе, - "но они, безусловно, более дикие, чем я себе представлял, даже зная, как вы с Асторией обернулись."

"Мы отлично справились", - сказала Дафна, ухмыляясь. Гарри расхохотался.

"Ты прошла долгий путь от того, чтобы не желать делить меня ни с кем каким бы то ни было образом", - сказал он ей.

"Пока я могу пожинать плоды вместе с тобой, я не вижу причин, по которым мы вчетвером не должны наслаждаться друг другом и, возможно, случайным специальным гостем", - сказала Дафна со смешком. "Особенно учитывая, как твое и без того бесконечное либидо, кажется, продолжает расти."

"Говоря о либидо, ты та, кто настолько распутна, что не могла дожидаться, чтобы оттащить меня и попытаться получить немного члена для себя", - отметил он. "Так почему бы тебе не начать умолять, как шлюха, которой мы оба тебя знаем, и не сэкономить нам обоим время, когда ты пытаешься вести себя так, будто ты кто угодно, только не моя, любимая?"

"Я всегда буду твоей", - сказала она, жадно глядя на него. "Пожалуйста, трахни меня!" Гарри ударил ее заклинанием без палочки и невербальной очистки и смазки. "Не там", - всхлинула она. Он безжалостно рассмеялся, развернул ее, резко наклонил и прижал свой член к ее заднице.

"почему нет?" - спросил он, оставляя свой член там, но пока не проникая в ее задницу.

"Ты нужен мне внутри моей пизды прямо сейчас", - выдохнула она.

Он небрежно покачал ее идеальные ягодицы обеими руками. "Мне хочется трахнуть тебя в задницу", - сказал он. Он несколько раз сильно шлепнул ее и восхитился тем, как задрожала ее задница, прежде чем двинуться дальше. "Хватайся за лодыжки", - сказал он. Дафна со стоном бросилась к нему.

"Сделай это!" - воскликнула она после небольшого поддразнивания с его стороны. "Заяви на меня права прямо здесь и возьми мою задницу вместо этого, если ты этого хочешь! Мне просто нужно, чтобы ты была внутри меня, и мне это нужно сейчас! Мне нужно, чтобы ты и здесь отметил меня как своего, и ты можешь использовать меня, как тебе заблагорассудится, чтобы сделать это! Если это означает, что ты собираешься жестко трахнуть меня в задницу и заставить меня смешно ходить перед всеми до конца ночи, мне все равно!"

К концу своей мольбы она звучала так же отчаянно, как Астория в ее самом отчаянном положении. Он уже решил, что так оно и есть, но это делало еще более очевидным, как сильно она хотела, чтобы он трахнул ее здесь, в спальне ее детства. Она хотела быть первой Гринграсс, которую он трахнул в этом доме, и, конечно, предпочла бы быть первой, кого он трахнул нормально. Ее мольбы не сказали ему ничего такого, чего бы он уже не знал, но они ускорили конец его поддразниваний. Благодаря тому, что он слушал ее, он чувствовал себя почти так же отчаянно, как и она.

Он ничем из этого с ней не поделился. "Ты хорошая девочка, а хорошие девочки получают вознаграждение", - вот и все, что он сказал, а затем грубо вонзил свой член в ее влагалище, как она и хотела.

"Спасибо!" - простонала она, когда он схватил ее за бедра и трахнул. Она продолжала стонать в знак благодарности, когда он начал яростно трахать ее. Он держал ее почти полностью невесомой и просто использовал ее, когда она держала его за лодыжки. По мере того, как ебля продолжалась, ее стоны благодарности превратились в бессмысленное бормотание о том, как это было хорошо, как сильно она нуждалась в том, чтобы он овладел ею здесь, в ее детской спальне, каким потрясающим он был, и как она была бы хорошей шлюхой, такой же, как ее сестра и Нарцисса.

Все это время Гарри продолжал жестко врезаться в нее, яростно трахая ее в ее старой спальне, в которой она так отчаянно нуждалась. Он также время от времени шлепал ее по заднице просто для разнообразия, хотя в этом не было необходимости. Он мог сказать, что для того, чтобы освободить Дафну сегодня вечером, потребуется совсем немного времени.

Она закричала в оргазме очень быстро по ее стандартам, и Гарри в ответ еще крепче схватил ее за бедра и еще более безжалостно вонзил свой член глубоко в нее, пока мчался, чтобы догнать ее. Это было незадолго до того, как он добрался туда, взорвавшись внутри нее и наполнив ее своим семенем.

Гарри поддерживал весь вес Дафны, когда они отдышались после этого, и она безвольно держалась за лодыжки, издавая странную дрожь и стон. Она вела себя так, словно только что испытала двадцать оргазмов, а не один. Она издала задыхающийся вопль, когда Гарри швырнул ее вперед на ее старую кровать, перевернул на спину и страстно поцеловал в губы.

"Я люблю тебя", - сказал он.

"Я тоже тебя люблю", - простонала она. "И ты только что сделал еще одну из моих фантазий еще лучше в реальности, чем это когда-либо было в моей голове. Каким-то образом тебе всегда, блядь, удается это делать." Он слегка перенес свой вес на нее, и она громко застонала, когда почувствовала, как его все еще твердый член коснулся ее. "Я хочу, чтобы ты снова трахнул меня и кончил глубоко в меня", - сказала она. "Это будет практика, когда мы решим, что пришло время начать использовать противозачаточные зелья."

"Тебе нужно быть очень осторожной, говоря такие вещи, пока ты не будешь готова к тому, что это станет реальностью", - прорычал он, скользнув вперед, чтобы проникнуть в нее. Он уже был возбужден, и ее слова заделали его еще больше. Он очень быстро начал двигать бедрами вперед, прижимаясь к ней, пока трахал ее. Это было грубо, быстро и очень, очень приятно. Ее поддразнивание по поводу беременности, казалось, с самого начала держало его на грани и было ближе к критической точке, чем она когда-либо доводила его, и он знал, что не сможет долго сдерживаться. К счастью, она чувствовала то же самое, и еще до того, как он достиг своего конца и вошел в нее во второй раз за эту ночь, она застонала ему в ухо и сжалась в оргазме вокруг него.

"Дразнить меня до тех пор, пока ты не заставил меня так трогательно умолять, чтобы меня трахнули в задницу, было просто неуместно", - сказала она позже, когда они прижались друг к другу на ее кровати. Он знал, что она говорит несерьезно, и это было хорошо, что это было не так, потому что очевидное возбуждение, которое было слышно в ее голосе, когда она сказала это, полностью бы все испортило. Он просто ухмыльнулся ей, отчего она покраснела.

"Я просто хотел убедиться, что ты помнишь, насколько тщательно я владею тобой, прежде чем заявить на тебя права", - поддразнил он, заставив ее усмехнуться.

"Как будто я когда-нибудь забуду это", - усмехнулась она. "Ты слишком часто заставляешь меня странно ходить для этого!" Гарри снова поцеловал ее, и после этого она растворилась в его теле.

"Я определенно снова притащу тебя сюда и трахну твою задницу в следующее воскресенье, так что будь готова к этому", - предупредил он. Она прижалась к нему с отчаянной дрожью в ответ на эту угрозу, заставив его рассмеяться. "Жаль, что у нас нет немного больше времени, иначе я бы сделал это сейчас", - сказал он, слегка похлопав ее по заднице. "Но нам пора возвращаться вниз."

"Я не шутила, когда сказала тебе, что мне было бы все равно, если бы моя мать могла сказать, что я только что получила грубую порку, ты знаешь", - сказала она с ухмылкой.

"Конечно, ты бы не стал", - ответил Гарри. "Ты скорее попросишь ее посмотреть, чем смущаться из-за этого". Она снова покраснела, и он шлепнул ее по заднице, чтобы заявить о своей победе.

"Я не буду ни подтверждать, ни отрицать это", - сказала она, хихикая, встала и начала удаляться от него. То, как ее бедра неприятно покачивались перед ним, когда они спускались по лестнице, было восхитительно, и когда он шлепнул ее по заднице в ответ, она просто улыбнулась. Когда они спустились по лестнице, она обернулась и чмокнула его в губы.

"Говорить такие вещи, а потом не доводить дело до конца было бы несправедливо", - сказала она. "И ты не несправедливый человек, не так ли?" Как будто он нуждался в этом, было еще больше уверенности в том, что ей было очень весело играть с ним в эту игру.

"Мы действительно в поместье Гринграсс?" - пробормотал он. "Потому что я почти уверен, что на самом деле застрял в психиатрической больнице Святого Мунго с Локхартом и прямо сейчас вижу какой-то странный сон, вызванный наркотиками."